

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Мадам Белая Поганка

Детектив на диете Татьяна Сергеева

Дарья Аркадьевна Донцова
Мадам Белая Поганка
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»
Серия «Татьяна Сергеева.
Детектив на диете», книга 30

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65061751
Мадам Белая Поганка: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-120602-4

Аннотация

Интересно, почему Татьяна Сергеева бродит по кладбищу в деревне Агафино? А потому что у Танюши не бывает простых расследований. Вот и сейчас она вместе со своей бригадой занимается уникальным делом. Татьяне нужно выяснить причину смерти Нины Паниной. Вроде как женщина умерла от болезни сердца, но приемная дочь покойной уверена: маму отравил муж, а сын утверждает, что сестра оклеветала отца! Сыщики взялись за это дело и выяснили, что отравитель на самом деле был близким человеком Паниной... Но были так шокированы, что даже после признания преступника не могли поверить своим ушам и глазам!

А дома у начальницы особой бригады тоже творится чехарда: надо снять видео на тему «Моя семья», а взятая напрокат для съемок собака неожиданно рождает щенят. И что теперь делать с малышами?

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	28
Глава пятая	35
Глава шестая	40
Глава седьмая	49
Глава восьмая	55
Глава девятая	62
Глава десятая	70
Глава одиннадцатая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дарья Донцова

Мадам Белая Поганка

© Донцова Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*** * ***

Глава первая

Самый лучший будильник – это кот.

Я приоткрыла один глаз и прошептала:

– Альберт Кузьмич, сделай одолжение, уйди!

Мохнатая морда прижалась к моей щеке, усы зашекотали нос.

– Мяу! Мяуу!! Мяууу!!!

Я села на кровати и посмотрела на часы – шесть утра. Представляете, как обидно просыпаться за полчаса до того времени, когда следует вставать? Подними меня кот в три, я молча открыла бы ему банку консервов и ушла спокойно баиньки. Но мне осталось дремать всего тридцать минут! Пятнадцать из них я потрачу на то, чтобы сползти с кровати, добраться до кухни и найти банку с паштетом. Хорошо хоть, что поглаживать их высочайшее кошачество не нужно. Альберт Кузьмич не терпит фамильярности. Сидеть у кого-то на руках и нежно мурлыкать? Демонстрировать свою любовь? Благодарить за вкусную еду, мягкие диваны и хозяйскую ласку? Люди, у вас превратное восприятие действительности! Это мы обязаны низко кланяться Альберту Кузьмичу за то, что он живет в нашем не особенно удобном доме и терпит нас вкуче с двумя невоспитанными французскими бульдогами Мози и Роки.

Я вздохнула и стала нашаривать ногами тапочки. Кот сер-

дится, если я пытаюсь взять его на руки или хочу приласкать, но когда британец видит, что миска пуста, он превращается в мармелад с шоколадом. Обычно по утрам Альберт Кузьмич тиранит Надежду Михайловну, нашу помощницу по хозяйству. Но сегодня Бровкина уехала в салон. Я слышу ваш удивленный возглас: «Сейчас же шесть утра!» Верно, Надежда укатила в пять. Она доверяет свою прическу только Анне, та вот уже несколько десятилетий подряд делает верной клиентке стрижку «Гаврош», остро модную в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году. Все остальные мастера давным-давно забыли про «шапку» на макушке, короткие виски и длинные волосы на затылке. Я неоднократно пыталась отправить Надежду в разные салоны, объясняла ей:

– Аня ваша работает в городе Королеве и только с восьми утра до полудня. Ехать к ней нужно часа два, а то и три. Сходите к Егору, его парикмахерская расположена в двух шагах от нашего дома.

Но Бровкина всегда реагирует одинаково:

– Никогда! Анечка в курсе всех модных тенденций! Я доверяю только ей!

В конце концов я решила: если нравится Наде вставать ни свет ни заря, а потом долго ехать, пожалуйста, я спорить не стану.

Наверное, Альберт Кузьмич пошел будить Надежду, нашел ее комнату пустой и решил разбудить меня. Почему не Ирину Леонидовну, мать моего мужа Ивана Никифорови-

ча? Почему не главу семьи? Да потому, что у них сон богатырский, даже если кот сядет Ивану и Рине на лица, они не проснутся.

Вздыхая, я пошла на кухню, начала искать консервы, и тут раздался звонок в дверь. Мози и Роки с радостным лаем кинулись в прихожую, Альберт Кузьмич не стал отвлекаться от завтрака. А я насторожилась.

Любой сотрудник спецбригад знает, что к нему могут нагрянуть в гости не только друзья, но и те, кто благодаря вам лишился свободы. Преступники делятся на две категории. Одни, оказавшись за колючей проволокой, через некоторое время понимают, что жить в бараке – это не пирожки с мясом лопать. У них возникает желание поскорей освободиться, поэтому они пытаются прилежно работать, не ввязываются в драки. Потом к ним приходит понимание, что они получили за дело, если не хотят еще раз оказаться на зоне, то не стоит повторять это самое дело. И, выйдя на свободу, бывшие преступники резко меняются, от нарушения закона их удерживает страх наказания. Они стыдятся себя прежних, борются со своими дурными наклонностями. Несколько следователей рассказывали мне, что к ним обращались бывшие нарушители закона и говорили:

– Спасибо, что меня остановили. Иди я дальше по скользкой дорожке, уже давно бы меня убили.

Но есть и другая категория граждан. Они, поняв, что их жизнь теперь отнюдь не дом с отдельной спальней, а камера

с железными койками, вместо ресторана – столовая с мисками, а работа – лесоповал, становятся только злее и хитрее, лелеют мысль о мщении тем, кто помешал им грабить и убивать. Они никогда не признают, что сами виноваты в том, что видят небо в клеточку. Порой они всеми правдами и неправдами узнают домашние адреса полицейских, судей, прокуроров и адвокатов и заявляются без приглашения в гости, чтобы наказать тех, кто отправил их на зону. В нашем доме живут сотрудники спецбригад или их родственники. Консьержки в подъезде нет, но постороннему в парадное не проникнуть. Почему? Потому что тяжелую дверь открывает дежурный на пульте охраны. Подойдя к ней, человек нажимает на кнопку, камера фиксирует изображение, и секьюрити принимает решение, впускать ли посетителя в дом или устроить ему допрос. Система новая, установили ее пару месяцев назад. Но сейчас кто-то нажал на кнопку домофона непосредственно у нашей квартиры. Значит, ко мне рвется кто-то из соседей, а это странно. Ну кто ходит в гости по утрам? Только Винни-Пух!

Я посмотрела на экран и увидела мех, из которого задорно торчал тощий хвостик. На секунду я опешила. На лестнице мышь нехилых размеров? Если ее задняя часть видна в домофон, то голова, наверное, упирается в потолок. Встреча с мутантом не входила в мои планы, поэтому я не открыла дверь квартиры, а предусмотрительно осведомилась:

– Кто там?

– Тетя Таня, – запищал хвостатый вредитель знакомым голосом, – откройте, пожалуйста.

Я распахнула дверь. На пороге стояла девочка. Ее макушку венчал короткий тощий хвостик, завязанный с помощью резинки с опушкой из меха. Ранним утром меня навестила не крыса-инопланетянка, а Леночка, семилетняя внучка Инессы Петровны. Год назад соседи снизу внезапно уехали всей семьей. Куда? Понятия не имею. Квартиру они продали Володиной. В наш дом просто так не попасть, понятно, что пожилая дама имеет какое-то отношение к спецбригадам. Но расспрашивать друг друга у обитателей дома не принято. С Инессой мы здороваемся, перебрасываемся парой фраз о погоде. Даме нравятся Мози и Роки, она всегда гладит «кабачков», так мы называем французских бульдожек, и вздыхает: «Люблю животных, но у меня их никогда не было, сначала родители протестовали, а потом муж».

– Доброе утро, тетя Таня, – сказала малышка и горько заплакала.

Вот тут я испугалась, втащила первоклашку в квартиру, села перед ней на корточки и спросила:

– Что случилось? Бабушка заболела?

– Она кофе пьет со сгущеночкой! – всхлипнула Лена.

Человек, которому плохо, не станет лакомиться кофе со сладким молоком. Я выдохнула.

– Объясни цель своего визита.

Леночка повисла на моей шее.

– Тетя Танечка, если вы не поможете, меня выгонят из гимназии.

Я встала.

– Пойдем в столовую, поговорим спокойно.

Лена шмыгнула носом и побежала по коридору, по дороге она тараторила:

– Синяя Симка предупредила: «Кто не сделает видео, тому не стоит рассчитывать на продолжение учебы во втором классе...

Лена внеслась в столовую и собралась продолжить рассказ, но я притормозила ее:

– Синяя Симка? Это кто?

– Учительница, – ответила Лена.

– За что вы ей такое прозвище дали? – спросила я.

– Ее так зовут на самом деле, – сказала Леночка. – Первого сентября она заявила: «Я ваш бедагог! Синяя Симка. Советую записать мое имя и выучить. Тому, кто будет произносить его неправильно, я поставлю два по русскому языку».

– Сурово, – покачала я головой.

– А когда Паша Веревкин руку поднял и сказал: «Синяя Симка, мама говорит, что детям в первом классе отметки ставить нельзя», тут училка разозлилась хуже бабы Кати и как заорет: «Ты как бедагога обозвал?» Паша ответил: «Синяя Симка. Вы сами свое имя назвали». Ой, она даже злее бабы Кати стала, когда та людей к матери какого-то дяди отправляет. Ногами затопала: «Не смей меня Синею Симкой

называть. Я Синяя Симка! Запишите и запомните».

Леночка вытерла нос рукавом кофточки.

– Мы ее по имени теперь не называем.

Я решила не уточнять, кто такая баба Катя, которая отправляет детей к матери какого-то дяди. И не стала говорить, что педагог, который ведет себя таким образом, вполне достоин звания бедагога.

– А теперь спокойно и подробно объясни, что случилось. Только не рыдай, это бессмысленно. Проблемы надо решать, а не оплакивать. Из каждого безвыходного положения всегда есть два выхода. Надо подумать, и найдешь их. А слезы мешают думать. Давай вытрем лицо, только не рукавами. И побеседуем.

Глава вторая

Лена извела кипу бумажных салфеток и завела рассказ.

Школа, куда она поступила, частная и дорогая. В классе Володиной всего одиннадцать человек. Гимназия расположена вблизи нашего дома, уроки начинаются в семь утра, Лена не высыпается, зато ехать далеко ей не надо, всего-то до соседней улицы пройти. Одноклассники у нее замечательные. Виктор Сергеевич, который ведет физкультуру, веселый, он всех хвалит. Ольга Ивановна, учительница музыки, никогда никого не ругает. Одна Синяя Симка – помесь отца-аллигатора с матерью-гиеной, а дедушка у нее определенно сам Минотавр. Намедни «бедагог» сообщила, что школа участвует в конкурсе «Лучшее семейное видео». Все дети без исключения должны снять фильм «Как я провожу воскресенье с семьей. Домашняя уборка, готовка, забота о животных». Длительность видео минут десять. В театре, кино, музеях посетителям, как правило, запрещено проводить любительские съемки, поэтому в качестве культурного досуга надо продемонстрировать чтение книг вслух, пение под рояль, написание картин акварелью. Приветствуются интеллектуальные настольные игры, например, «Эрудит» и лото. Синяя Симка подчеркнула:

– Семья – это мама, папа, братья-сестры, дедушка, бабушка, кот, собака. Если у вас есть парочка бабулек, это просто

отлично. Имейте в виду, я назвала минимальный набор родственников. У порядочных людей еще есть тети, дяди, племянники. Если у вас неполный состав семьи, то к участию в конкурсе вы не допускаетесь. Если у вас нет отца, матери, то я работы таких детей не представлю жюри. И вообще таким ученикам лучше покинуть гимназию. Нечего позорить школу!

А у Леночки родители пребывают в длительной командировке, где они, девочка не знает. То ли в Китае, то ли в Мексике, может, в Антарктиде. Володины – дипломаты. Детей, кроме дочки, у них нет, собаки-кошки тоже. У малышки есть только одна бабушка. Скорее всего, ее не допустят на конкурс. Лена – позор школы.

Первоклашка проплакала всю ночь, но под утро ей пришла в голову гениальная идея. Если семьи нет, надо ее придумать. И сейчас Леночка излагала свою идею:

– Тетя Таня, вы станете моей мамой, дядя Ваня – папой, а тетя Рина одной бабушкой, Несси – второй.

Я подавила смешок. Внучка называет Инессу Петровну как Лохнесское чудовище.

– Это только для видео. Собаки у вас есть, кот тоже, – тараторила тем временем нежданная гостья, – вот только с дедушкой не получается. Где его взять?

– Можно Коробка попросить, – включилась я в беседу, – вид у него не стариковский, но сейчас многие пенсионеры молодым фору дадут, танцами занимаются. У Димы, правда,

есть татуировки, серьга в ухе. О! Скажем, что он рок-певец!

Леночка кинулась мне на шею.

– Тетя Танечка! Вы согласны.

– Э... э... э... – проблеяла я, – ну... ну... да!

– Надо сегодня снять, как мы еду готовим, – возбудилась Леночка. – Ой! Спасибо! Ой! Как здорово! Как хорошо, что я до уроков к вам прибежала! Сегодня надо на конкурсе зарегистрироваться! Ой! Теперь у меня есть полный семейный комплект! А собак целых две!

Продолжая ликовать, Лена умчалась домой, а я пошла кормить бульдожек.

Во время завтрака я рассказала мужу и Рине о том, чем нам сегодня предстоит заниматься. Ирина Леонидовна расхохоталась:

– Синяя Симка! «Бедагог!» Умираю.

Потом она перестала смеяться и возмутилась:

– Дети из неполной семьи не могут участвовать в конкурсе? Они позор школы? Я хочу пойти в гимназию и наподдать этой Синеи Симке. Экое имечко ей дали родители!

– Скорей всего, «бедагога» зовут иначе, – предположил Иван, – но я бы не хотел сидеть у этой училки в классе. Танюша, поехали, в девять приедет Мирон Львович Краснов, сын мага Астрадамуса.

Я уронила вилку в фирменный несказанно вкусный омлет Рины.

– Может, Нострадамус?

– Французский фармацевт и алхимик умер в тысяча пятьсот третьем году, – ответил Иван, – оставив потомкам предсказания будущего. Его пророчества всех изумляют. Нострадамус сообщил о введении григорианского календаря, открытии Австралии, предвосхитил изобретение термометра, электричества, железной дороги, телеграфа, воздушного шара, самолета, назвал дату начала Первой мировой войны, большевистского переворота в России, полета человека в космос... И много чего другого. При этом он называл год, когда произойдет то или иное событие, и почти никогда не ошибался. Нострадамус – великий человек, похоже, он и впрямь видел будущее. Астрадамус, а в миру Лев Павлович Краснов, считает себя его прапра...внуком. Но пока он никаких громких предсказаний не сделал и чуть не угодил в СИЗО.

– За что? За использование магического шара с целью мошенничества? – ухмыльнулась я. – Назвал цену доллара через год, посоветовал своим клиентам скупать валюту, а «зеленый рубль» не оправдал ожиданий и рухнул. Народ разозлился и стройными рядами побежал в полицию?

– Астрадамус отравил свою любимую жену знахарку-гадалку-астропсихолога Зельду, – ответил Иван.

Рина поперхнулась чаем.

– Ванечка, зачем лишать жизни любимую жену?

– Наверное, она его своей любовью довела до ручки, – предположила я.

– Все не так, – вздохнул Иван Никифорович. – Зельда, которая по паспорту Нина Сергеевна Панина, никогда не болела, к врачам не обращалась. Зачем, если ничего не болит.

– Некоторые недуги не проявляют себя до того времени, когда их уже лечить поздно, – покачала головой Рина, – надо раз в году обязательно проходить обследование.

– Зельда так и делала, – сказал Иван, – только она обращалась к мужу. Тот брал книгу алхимика-врачевателя, искал там симптомы смертельной болезни...

– Какой? – уточнила я.

– Смертельной хвори, – повторил муж.

– Они разные, – уточнила я, – чума, холера, проказа... Все это смертельная хворь.

– Книга, которой пользовался господин Астрадамус, старше трактата Бэкона «Зеркало алхимии», написанного автором в темнице около тысяча двести шестьдесят седьмого года. Маг расспрашивал Зельду, определял, что симптомов смертельной болезни у нее нет, и они успокаивались. Недавно Зельда внезапно умерла. Сердце отказало, ничего криминального врачи не обнаружили. Краснову кремировали. Спустя некоторое время Анжелика, которую Нина воспитывала с раннего детства, прибежала в полицию и обвинила Льва Павловича в убийстве супруги. Ее выслушали, хотели вежливо выпроводить, но не на такую напали. Госпожа Бахметьева кинулась к начальнику отдела, положила ему на стол визитку своего мужа и заявила: «Включите Гугл, проверьте,

кто мой супруг, и поймете, что вам за игнорирование моего заявления нагорит по полной программе». Местный шеф крякнул, заверил агрессивно настроенную даму, что горит желанием ей помочь, и вызвал в отделение мага Астрадаму-са. Беседа не была допросом, поэтому протокола нет. О чем шла речь в закрытом кабинете, никому не ведомо. Зато известно, что примерно через час в отдел вызвали «Скорую», которая увезла Льва Павловича в реанимацию. Сейчас Краснов находится в больнице, телефон у него отобрали, посетителей к нему не пускают. Анжелика с мужем улетели за границу, мобильные они отключили. Мирон, сын Льва и Зельды, кипит от ярости, он хочет доказать невиновность отца, — пояснил Иван и встал из-за стола. — Все, что я изложил, сообщил мне Коробков. Поехали. Расспросим сами сына мага.

Глава третья

– Отец не мог причинить маме вред, – стукнул кулаком по столу тощий парень в очках, – он ее любит! Любил! Не побоялся жениться на ней, наплевал на ее генетику!

– Ваша мама цыганка? – уточнил Димон.

– Точно неизвестно, но, наверное, да, – сказал Мирон, – по паспорту она Нина Сергеевна Панина. Но все звали ее Зельдой. Отец и мать очень любили друг друга. Они образец прекрасной семейной пары. Папа с мамы пылинки сдувал.

Коробков решил кое-что объяснить:

– В заключении эксперта указано, что Зельду предположительно отравили ядом кустарника опарим¹. Его еще называют радостью самоубийц. Он растет в ряде стран Центральной Азии. Прекрасно себя чувствует в оранжереях. На вид это куст с весьма безобидными розовыми цветочками. А по сути – это один из самых ядовитых представителей флоры на Земле. Попад в живой организм, опарим вызывает сокращение сердцебиения. В конце концов сердце вообще перестает работать. У куста токсично все – цветы, листья, ветки. Даже дым костра, в который бросили опарим, смертелен. Антидота не существует. Название «радость самоубийц» расте-

¹ Опарим – растения с таким названием нет. Настоящее название цветка, который можно вырастить в оранжерее, автор не указывает из этических соображений.

ние получило из-за того, что яд мгновенно «испаряется», его невозможно обнаружить даже в случае быстро назначенного постмортального исследования. Покойному ставят диагноз – остановка сердца, про суицид не пишут, он не доказан, яд не найден. Считается, что человек скончался от кардиологических проблем. Европейские врачи с этим представителем флоры не знакомы.

– И как тогда установили, что Зельда умерла от яда? – удивился Иван. – Почему речь идет об отравлении?

– В кармане ее платья обнаружили коробочку, – объяснил Мирон, – на крышке была надпись: «Любимой Зельде от духа красоты». В ней нашли крошки обожаемой мамой халвы, но с начинкой.

Сын алхимика отвернулся к стене. В разговор вступил Димон:

– Когда на опариме опадают цветы, созревают плоды, внутри них есть крошечные косточки, это самые ядовитые части растения. Ягоды разминают, смешивают их со сладкой пищей, чтобы отбить горький вкус, и едят. По статистике, такой вид суицида предпочитают женщины в странах, где очень ценятся только новорожденные мальчики. Девочки мало кому нужны. Если в семье уже есть дочь или, не дай бог, две, а врач определяет, что женщина ждет третью наследницу, вот тут супруг может угостить жену вкусным ужином, куда добавит раздавленные ягоды опарима. Все вокруг знают, почему мать двух дочек покинула этот мир. Но ни-

кто ничего не скажет, а в свидетельстве о смерти напишут: «Остановка сердца». Искусственное прерывание беременности в ряде стран запрещено, третья девочка огромная обуза. Вдовцу легче жениться второй раз, чем кормить, одевать, собирать приданое для трех невест. Эксперт не мог подтвердить факт отравления Зельды, он только высказал предположение, что это возможно. Муж купил фисташковую халву, которую жена обожала, и подмешал в нее семена опарима. На дне жестяной упаковки остались крошки халвы и мелкие косточки. Точно установлено, что они от ягод опарима.

Мирон Львович сделал глубокий вдох, потом выдох, а Коробков продолжил:

– Анжелика обнаружила жестяную коробку в кармане Зельды, когда ту везла «Скорая». Зельду нашли в столовой на диване. На столике рядом стояла чашка с остатками чая. Бахметьева пришла к матери, позвонила в дверь, ей не открыли. Анжелика забеспокоилась, открыла дверь.

– У нее были ключи? – удивилась я.

– Да, – сухо подтвердил Мирон.

– Бахметьева нашла Зельду и вызвала «Скорую». Как она потом сказала следователю: «Меня удивило, что мама пила пустой чай. Она невероятная сладкоежка, без конфет и мармелада за стол не сядет. Я держала ее в «Скорой» за руку, потом решила поправить ей платье, оно скомкалось, нащупала в кармане что-то твердое и обнаружила коробочку».

– Бахметьева, – перебил Мирон, – моя вроде как сестра.

Едва тело матери увезли в морг, Лика кинулась в полицию и обвинила отца в убийстве Зельды.

– Астрадамус уверял, что он не подсыпал опарим в чай для супруги. И эту коробочку халвы с надписью на крышке он жене не дарил, – сообщил Коробков, – хотя преподносил ей сладкие сюрпризы часто.

– Это правда, – кивнул Мирон, – отец сентиментален. И мама была такая же. Они очень друг на друга походили. Не демонстративные люди, никаких поступков ради того, чтобы произвести благоприятное впечатление, они не совершали. Родители любили друг друга по-настоящему. Папа дарил маме конфеты, она обожала сладости, халва для нее – лучший подарок. Отец перекладывал конфеты в оригинальную упаковку, сам ее мастерил. Он говорил, что лакомства жене посылает дух красоты, мама находила сюрпризы под подушкой или на столике. Папа смеялся: «Это не я». Мама ахала, радовалась и никогда не выкидывала тару.

– Анжелика Бахметьева... – начал Иван, но Мирон перебил его:

– Дрянь! Она прикидывалась любящей дочкой. Прекрасно притворялась. Мразь! А еще сестрой называется! Упаси Бог иметь среди родственников такую мерзавку, – вскипел Мирон. – Папа вычислил по звездам, что Лика его астральная дочь! И полюбил ее от всего сердца. После того как отца в полиции довели до приступа, крыса Бахметьева решила присвоить бизнес Астрадамуса.

– Интересно, – оживился Иван. – И что она сделала?

– Написала в соцсетях, что великий маг, алхимик, врачеватель и астролог вследствие дьявольских козней заболел, – скривился Мирон, – но он не может бросить тех, кто в нем нуждается, поэтому будет работать онлайн. Оцените подлость бабы! Доносит на человека, который ее, найденную на помойке в прямом смысле слова, назвал своей дочкой! Дрянь пишет про «дьявольские козни», но начинает работать от имени Краснова в интернете, небось денег гребет немерено. И как сатану звать? В этом случае имя ему Анжелика Бахметьева!

Мирон задохнулся от возмущения, перевел дух, а потом уже спокойней произнес:

– Я все по порядку расскажу.

Я направилась к кофемашине, а гость стал объяснять, как в семье появилась Лика.

Зельда и Лев мечтали иметь много детей. Но у них родился всего один сын. Больше Нине забеременеть не удалось. Пара обошла тьму врачей, они все в один голос твердили:

– Вы здоровы.

На вопрос мужа:

– Почему же нам не удастся завести еще детей? – медики только разводили руками.

В конце концов Красновы попали к пожилому профессору Андрею Сергеевичу Пименову. Тот посмотрел кучу анализов, которые принесла пара, и неожиданно заявил:

– Не надо вам больше детей. Есть один сын. И слава богу, что он нормальный.

– Не понял, – растерянно произнес Лев Павлович.

– Милейший, вы кем работаете? – снова огорошил его вопросом старичок.

Ни один врач до сих пор не интересовался профессией пациентов.

– Я астролог, – не стал углубляться в детали Астрадамус.

– У вас высшее образование? – уточнил доктор.

– Да, – подтвердил Краснов.

– А ваша жена?

– Я учусь в институте на вечернем, стану психологом, – объяснила Зельда. – Но какое отношение это имеет к нашей проблеме?

– Деточка, я все непременно объясню, – пообещал Пименов, – пока просто отвечайте на мои вопросы. Где вы работаете?

– У мужа, в его центре «Дом Астрадамуса», – объяснила Зельда.

– Давно ли он существует? – спросил Андрей Сергеевич.

– Открылся пару лет назад, – уточнил Лев.

– А до того где жена работала? – не отставал профессор.

Зельда смутилась.

– Не хочу, чтобы вы думали плохо о моих родителях. Такие-сякие, не дали девочке образования. Они упрашивали меня пойти учиться. А я отмахивалась, злилась, кричала: «Я

не маленькая, сама решу! Хочу сниматься в кино!» Мечтала стать знаменитой, богатой. Пять лет подряд штурмовала училища, где готовят звезд театра и кинематографа. И нигде не подошла. Потом встретила Льва. Он тогда принимал клиентов дома, а все полученные средства откладывал на создание астрологической клиники. Семья существовала на мои заработки. Сначала я в магазине работала.

– В каком? – полюбопытствовал старичок.

Зельда чихнула.

– Там продавали удобрения на развес, яд от вредителей. Я не больна. Просто почему-то, когда про лавку вспоминаю, начинаю чесаться, кашлять, чихать. Пахло там отнюдь не булочками с корицей. Я отслужила два года, а потом мне предложили работать в химчистке. Я согласилась, там зарплата больше, отпуск месяц.

– Понятно, – кивнул Андрей Сергеевич, – на новом месте были реактивы. И запах не как в яблоневоm саду.

– Точно, – согласилась Зельда, – но денег больше.

– Сына когда родили? До того, как попали в магазин, или позже? – не умолкал профессор.

– Мальчику исполнился годик, когда мы отдали его в ясли, – ответил вместо Нины муж, – а супруга нанялась в магазин, где удобрениями торговали.

– Лева дома с клиентами на свое дело зарабатывал, – добавила Зельда, – а я стояла за прилавком, моя зарплата шла на повседневные нужды. После открытия центра я решила

стать психологом, поступила в вуз на вечернее, начала вместе с мужем работать.

– О-хо-хо, – вздохнул Пименов. – Ангелы мои, работа с химреактивами очень часто приводит к бесплодию, в особенности у женщин. Что используют для борьбы с вредителями на полях или фермах? Отраву! Слава богу, что вы ушли из этой торговли, но попали из огня да в полымя. Химчистка – вовсе не райское место. С точки зрения анатомии вы здоровы, но фертильность² пострадала от ядовитых испарений. Хорошо, что успели мальчика на свет произвести.

– Значит, нам более не суждено стать родителями, – пригорюнилась Зельда.

– Надеюсь, что нет, – вдруг высказался Пименов. – Учитывая время, которое вы провели в контакте с отравляющими веществами, не стоит ожидать появления на свет беспроblemного ребенка. С большой долей вероятности у вас мог родиться инвалид.

– Что же нам делать? – растерялась Зельда.

– Радоваться здоровому мальчику, благодарить Бога за то, что не позволил родить больного ребенка, – сказал профессор, – и помнить, что Господь вам непременно пошлет утешение.

Через несколько месяцев после визита к Пименову супруги поехали в гости. По дороге к метро Лев увидел бродячих собак. Они кружили вокруг мусорных баков. Краснов решил

² Фертильность – способность к воспроизведению, к рождению ребенка.

выбросить в помойку пустую бутылку из-под лимонада, подошел к псам и ахнул. Собаки пытались согреть чумазую малышку лет двух.

К друзьям Красновы в тот день не попали. Они доставили ребенка в клинику. Там выяснилось, что это и правда девочка. Она была истощена, обезвожена, не умела говорить, была одета в рванину, босая, грязная.

– Похоже, что бедняжку бросили недавно, – предположил педиатр, – у нее нет вшей, а они у беспризорных заводятся сразу. Отсутствуют ссадины, синяки, порезы, наверное, она просто сидела на помойке.

– Ужас! – содрогнулся Лев. – Кто ее родители?

– Никаких меток на одежде нет, – пожал плечами врач, – документов тоже. Она слишком мала, чтобы сообщить свои имя-фамилию. Отправим ее в приют. Таким детям лучше на попечении у государства оказаться.

– Мы ее удочерим, воспитаем, – возразила Зельда, – я обязана это сделать. В память об Авдотье, моей маме.

– Вот оно, утешение, о котором говорил профессор, – вспомнил Лев, – мы заберем девочку.

Глава четвертая

И через некоторое время Анжелика обрела семью. Красновы воспитывали ее с любовью. Мирон знал, что у него есть младшая сестра, заботился о Лике. В восемнадцать лет девушка вышла замуж за Григория Бахметьева. Скоропалительный брак, который заключили в пылу страсти, просуществовал год, потом развалился. Молодые насмерть разругались и разбежались. Анжелика тогда училась на факультете, где готовили учителей младших классов. Получив диплом, она не пошла работать в гимназию, а стала искать другую службу. Да только вчерашнюю дипломницу без всякого опыта никуда не брали. Лев предложил дочери поработать у него помощницей. Временно, пока она ищет дело по душе. Зарплату отец платил достаточную, все сотрудники знали, кем секретарь приходится боссу, поэтому обращались к Анжелике почтительно. Однажды один из магов, только-только пришедший в центр и поэтому еще не разобравшийся кто есть кто, явился в приемную и заорал:

– Эй, как тебя там? Долго еще мне кофе ждать? Клиент в кабинете сидит. Шевели задницей, хорош по телефону с мужиками трендеть.

Анжелика не успела положить трубку, когда из своего кабинета вышел Астрадамус и произнес:

– Вы уволены за хамство коллеге.

Чтобы любимая доченька могла устроить личную жизнь, отец купил ей квартиру. К слову сказать, Мирон не имел своего угла, жил с родителями. Апартаменты, которые занимают Красновы, состоят из семи комнат и находятся в самом центре. Никто из родственников никому не мешает, до офиса им рукой подать. Хоромы Анжелики расположены в пяти минутах ходьбы от родительских. У нее пять комнат. Зачем одинокой разведенке такое просторное жилье? Лев Павлович надеялся, что дочка выйдет замуж, родит детей и ей не придется подыскивать другие апартаменты.

Мирон на секунду умолк, потом с горечью завершил рассказ:

– На помойке ее нашли, отмыли, вылечили, выучили, на руках носили, обожали, дворцовые покои для девчонки приобрели, никогда ее не ругали, во всем поддерживали... И эта мразь помчалась в полицию и заявила, что отец отравил мать! У меня просто нет слов! Вот она, благодарность сиротки! Можно вытащить малышку из мусорного бака, но вытащить мусорный бак, который у нее вместо сердца, невозможно!

– Неприятная история, – согласился Иван.

Сын мага стукнул кулаком по столу.

– Это еще не все! До второго замужества девка жила с неким Певцовым. Я уверен, что Василий Николаевич, используя свои связи, позвонил в полицию, по его наущению местный начальник отца до больницы довел. Анжелика не

красавица, ума у нее чайной ложки не наберется. Но Певцов, наверное, не может забыть дочь человека, которого звал своим другом. Это Бахметьева бывшего любовника накрутила. Не сомневаюсь, что так все и произошло.

– Вы уверены, что приятель Льва Павловича некогда затеял интрижку с Бахметьевой, до сих пор к ней неровно дышит и поэтому решил посадить вашего отца на длительный срок? – спросил Коробков.

– Да! Я видел их вместе в ресторане. Случайно туда зашел и сразу смотался. Не хотел Анжелику смущать. Это случилось еще при жизни мамы, учтите, девка уже второй раз штамп в паспорте поставила. Певцов так на Лику смотрел! Никаких сомнений в том, что их связывает, у меня нет, – отрезал Мирон. – Певцов всю жизнь занимается какими-то стремными делами. Он из тех людей, которые способны на все! Папа не мог убить маму! Никак! Отец очень сильно переживал, когда она умерла. Поговорите с Анжеликой. Только поставьте ей условие: приезжай одна. Бахметьева дура. Если рядом сидит адвокат или какой-то другой советчик, девка с умным видом кивает. Если рядом нет никого, она болтать начнет. Думаю, она знает, кто убил маму, но рада посадить отца.

– Зачем Анжелике отправлять за решетку человека, который ее любит? – спросила я. – И вроде она улетела с супругом за границу. Связаться с ней невозможно.

– Поговорите с Вероникой Матвеевной Фоминой, – по-

советовал Мирон, – это лучшая подруга мамы. Анжелика всегда с ней шепталась. Вероятно, Фомина вам расскажет нечто, о чем я понятия не имею. А насчет вашего вопроса... Не знаю, сам удивлен. Папа Анжелику обожал. Не на словах. Некоторые родители с детьми сюсюкают: «Ах, мой золотой, любимый, чмок, чмок». Сопли, слюни льют. Всем вокруг жужжат: «Обожаю доченьку, все для нее делаю». Но если дочь попросит ей квартиру купить или соберется замуж за того, кто семье не нравится, тут ей сразу дадут понять, что песня о любви – слова, а деньги на хоромы – это деньги. «Любви у нас ведро слов с верхом, а рубликов не дадим, самим они нужны». Папа иначе себя вел.

– Представим, что вы правы... – начала я.

– А нечего и представлять, – взвился Мирон, – ни грамма лжи в моих словах нет.

– Хорошо, – согласилась я, – допустим, Лев Павлович оболган корыстной дочерью. Но ваша мать умерла.

– Да, да, да, – застучал ладонью по столу клиент.

– Значит, кто-то угостил ее ядом, – продолжила я, – она съела халву, сунула в карман коробочку, где нашли семена ядовитого растения.

– Вот! Именно упаковка указывает на Анжелику. Только родные, близкие люди знали, что отец часто приносил Зельде небольшие подарки, в основном сладости. Мама равнодушно относилась к косметике, духам, модной одежде, украшениям. А вот конфеты! Халва же ее наилюбимейшее ла-

комство. Думаю, события разворачивались так. Зельда пришла с работы, поела, увидела на столике у дивана коробочку с надписью. Поняла, что муж сделал ей очередной сюрприз, легла, включила телик и съела халву. Жестянку спрятала в карман.

– Зачем? – удивился Коробков. – Она была пуста.

Мирон грустно улыбнулся:

– Я уже говорил, что родители были сентиментальны. Папа постоянно дарил жене что-нибудь, сам делал упаковку. А мама никогда не выбрасывала то, что он смастерил. У нее в спальне в шкафу склад мешочков, коробочек от отца. Кто мог знать, что мама не выкинет жестянку? Только свои. В день смерти Зельды отец уехал в Калугу, читал там лекцию для тех, кто интересуется астрологией, вернулся очень поздно. Я тоже отсутствовал. Лика все осуществила в то время, когда никого из нас не было дома!

– Зачем ей убивать Зельду? – пробормотала я.

– Чтобы отца посадили, – заявил Мирон.

– Есть способы попроще отправить человека за решетку, – заметил Иван. – И почему Анжелика так поступила с человеком, который стал ей отцом?

Мирон вскочил.

– Я чувствую! Это Анжелика! Это она убийца! Найдите доказательства ее вины! – И выбежал из комнаты.

– Похоже, брат не любит сестру. Хочет сделать ее ответственной за смерть матери и доведение отца до приступа, –

протянула я.

Коробков пожал плечами.

– Странная история. Все строится вокруг коробочки, которую нашли в одежде Нины Паниной.

– Давайте звать ее Зельдой, а то запутаемся, – предложил Иван. – Если Мирон беспокоится не зря, если маг и алхимик любил жену, если он говорит правду и на самом деле не травил супругу, то коробку кто-то подсунул. Совершить это мог человек, который находился в квартире, или тот, кто приближался к телу Зельды до приезда полиции, или эксперт, или кто-то из полицейских.

– Короче, много людей, – резюмировала я, – с одной стороны, ужасно, что Лев Павлович угодил в клинику. А с другой – если бы не приступ, маг мог бы очутиться за решеткой.

– В девяностых астролога могли отправить в СИЗО даже в случае, когда в этом не было необходимости, – согласился Иван, – тогда в камеры на сорок человек запикивали в два, а то и в три раза больше людей. Бок о бок оказывались вор в законе и дурачок, который стащил у приятеля гитару, потому что мать его инструмент разбила, запретила исполнять тяжелый рок, велела готовиться к пересдаче экзаменов, которые сын завалил.

– Студента могли оставить дома, – сказала я, – под подпиской о невыезде.

– Вот-вот, – согласился Иван, – понадобился не один год, чтобы система, скрипя ржавыми колесами, сделала поворот

в сторону разума. Второкурсник-лентяй теперь будет находиться в квартире с браслетом на ноге. И дело его, скорей всего, рассмотрит мировой судья. А вору в законе места в камере больше достанется. Но, как водится, при любой перестройке вместе с водой выплеснули и младенца. Ждать суда в своей квартире разрешат идиоту с гитарой, но могут отправить домой и того, кто совершил серьезное преступление. Например, сел за руль пьяным, устроил аварию, погубил другого шофера, сам остался без царапины и... не угодил за решетку. Если человек социально не опасен, уголовного прошлого у него нет, характеристики положительные, то он вполне может до суда в своей квартире находиться. Надо помнить, что никого нельзя назвать преступником до приговора суда. Муж убил жену, а сам умер до оглашения приговора от инфаркта? Покойный не преступник, потому что суд его таковым не признал.

Глава пятая

– Работаем с Таней вдвоем? – прищурился Димон. – Где Дюдюня? Куда подевалась наша Ада? А Мишаня? И я определенно соскучился по Никите Павловичу. Вчера они тут были. Почему сегодня их нет?

– Дюдюня покупает диван, – ответила я.

– Нашла наконец софу своей мечты, – ухмыльнулся Коробков, – розовый бархат со стразами?

– А вот и нет, – раздался знакомый голос, – фиолетовый велюр с серебряными звездами.

Я посмотрела на дверь и увидела Дюдюню, она же Ада Марковна Штольцбаумкухенрайз. Наш психолог рысцой неслась к своему креслу. За ней медленно шел эксперт Миша, про которого Рина говорит: «У него куча энциклопедий в голове». Замыкал шествие Никита Павлович, на вид парню лет пятнадцать, и выглядит он подростком, но внешность обманчива. Та же Ирина Леонидовна считает, что детектив может разговорить камень. И это правда, Никита легко вытащит из вас информацию, о которой не то что говорить, даже вспоминать вы не желаете.

– Что-то вид у вас не веселый, – заметил Коробков.

– Дюдюня не стала нанимать машину для перевозки нового дивана, – трагическим шепотом сообщил Миша.

– Конечно! – воскликнула Ада, которая, в отличие от муж-

чин, выглядела как огурец. – Не один год я искала то, что хотела. Отчаялась найти! И...

– Сейчас диванов тьма-тьмушая, – перебил ее Димон.

– Это только кажется, – ринулась в бой Дюдюня, – зайдешь в магазин, там просто восторг, ух ты, сколько всего. Начнешь рассматривать: тьфу, жук и жаба. Если обивка не ужас-ужас, то сиденье мрак в тумане, жесткое, неудобное. А когда от обивки не возникает рвотный позыв и попе удобно, то спинка идиотская! Позвоночник начинает болеть. Если же все вроде ничего, так ножки у дивана кошмарные!

– Ножки? – удивился Иван. – Их же не видно! И какая разница, на чем диван стоит, если он красив и комфортен?

Ада заявила:

– Ваня! Я не могу спокойно лежать, зная, что покоюсь на софе с лапами монстра. Это эстетически неприятно.

– А-а-а, – протянул мой муж.

– Лапуля долго искала красную кастрюлю с белой крышкой, – вдруг сказал Коробок.

– Зачем твоей жене такая? – изумился Никита. – Обычно верх и низ у кастрюль одного цвета.

– От красной крышки у Лапули начинается нервная почесуха, – пояснил Димон.

– Как я ее понимаю, – закатила глаза Дюдюня, – а у меня от уродских диваноподставок начинается аллергия правого уха.

Я уставилась на Аду, вот кто мастер изобретать новые сло-

восочетания. Софа стоит на лапах монстра. Уродские диваноподставки. Аллергия правого уха!

– А левое не болит? – поинтересовался Иван Никифорович.

– Сначала зудит правое, – пожаловалась Дюдюня, – затем золотуха переходит на глаз, нос, опускается на щеку и расползается по всему организму. Я смирилась с тем, что оставшиеся мне двести лет жизни проведу без уютного дивана...

Я молча слушала Аду. Если вы думаете, что про два столетия она пошутила, то жестоко ошибаетесь. Дюдюня намерена провести на земле именно столько и ни на день меньше.

– Нет желания любоваться на сооружение из фанеры, которое напоминает каменный саркофаг, обитый поролоном, – продолжала Ада.

– Как вдруг! – Дюдюня заплодировала. – Я увидела его! Прекрасного! Уютного! Роскошного! Да за такого замуж выйти хочется.

– Ты сейчас про диван говоришь? – на всякий случай уточнил Димон.

– Конечно, – удивилась вопросу Ада и задала свой: – Можно ли разрешить грузчикам и незнакомому шоферу везти любимого принца? Нет! Я вызвала Мишу с Никитой. И вот мы здесь. Все.

– И диван? – осведомился мой муж. – Где он находится?

– В подземном паркинге, – уточнил Миша.

– Размером типа «Малютка»? – предположил Димон. – Я

покупал такой для ребенка. Эй, как вы его доставили? На чем?

– Какая такая «Малютка»? – возмутилась Дюдюня. – Размер кинг-сайз! Два метра ширина! Или длина. Не знаю, как назвать. Что у дивана? Ширина? Длина?

– И он влез в джип? – не поверил Иван.

– У нас с Мишей по «Смарту», – напомнил Никита, – мы замучились парковочные места в городе искать. Ада велела привязать диван на крыше к Никитиной тачке.

– Хотелось бы на это посмотреть, – засмеялся Иван.

– Увидишь непременно, – пообещала Дюдюня, – когда домой поеду, тебя позову.

– И вас ГАИ не тормознула? – удивился Коробков.

– Останавливала, – подтвердил Миша, – но сразу отпустила.

– Сначала они под колеса кидались, а потом кричали: «Уезжайте поскорей», – ухмыльнулась Ада, – после нам вообще «зеленую» трассу открыли.

– Да ну? – не поверил своим ушам Иван. – Просто сказка.

– Быль! – отрезал Миша. – Никита сидел за рулем, а я ехал на своем «Смарте» сзади. Дюдюня сидела на диване.

Вот тут опешила я.

– Где?

– На диване, – повторила Ада Марковна.

– Э... э... э... – протянул Иван, – а диван... он же на крыше!

– Точно! – кивнула Дюдюня.

– Ты устроилась на диване, который привязали на автомобиле сверху? – задала я свой вопрос.

Ада приподняла бровь.

– Да! И что в этом странного?

– Ну... – забубнила я, – наверное, ничего.

– Нас останавливали, – подтвердил Никита, – я выскакивал из-за руля, говорил: «Ребята, я понимаю, что это запрещено, но на диване моя бабушка. Она того... с ума сошла. Везем ее в психушку. «Скорая» бабу брать отказалась, потому она старушка агрессивная! И у нее болезнь заразная – мозгожор».

– Мы договорились, что это слово – знак, – влез в его рассказ Миша, – как только Никита его произносил, Ада щелкала зубами, вращала глазами и шипела: «Давно я добрых молодцев не лопала, сейчас плюну на них, слюна парализует парнишек, и...»

Миша замолчал.

– И что? – прошептала я. – На самом интересном месте рассказ прервался.

– А ничего, – засмеялась Ада, – после слов про слюни с параличом гаишники поток машин на шоссе перекрывали и нас с почетом провожали. Мы неслись, как мэр по МКАД! Ну да хватит про диван, что у нас новенького?

– Сейчас расскажу, – пообещал Димон, – маг Астрадамус находится в больнице, его сын...

Глава шестая

– Кто такой Василий Певцов? – поинтересовался Миша, когда Коробков ввел членов бригады в курс дела. – Дима, посмотри.

Иван Никифорович встал и начал ходить по кабинету.

– Он широко известный в узких кругах человек, бизнесмен. Поговаривают, что может решить любую проблему.

– Владеет компанией, которая производит все для собак и кошек, – добавил Димон, глядя в компьютер, – лежанки, ошейники, поводки, попоны, игрушки, корм. Имеет сеть магазинов. Люди, которые завели животных, любят их, балуют.

Я вздохнула. У нас вся квартира в домиках для Мози и Роки, повсюду разбросаны плюшевые черепахи, мячики, резиновые кости. У Альберта Кузьмича есть пятиэтажный дом с гамаками, столбом для лазанья. Бизнес, который построен на любви к кому-либо, как правило, приносит прибыль. Я всегда радуюсь, когда приношу «кабачкам» тряпичного енота, лису или зайца. И восторг бульдожек тоже не имеет границ.

– Еще у него сеть ветклиник, приюты для бездомных животных, – продолжал Коробок, – никаких сведений больше нет. Где он учился, есть ли жена, дети – пусто. Он нигде не светится, по телевидению, на радио, в «Ютубе» не выступает. И ни в одной соцсети его нет. Есть телефон, но он офис-

ный. Уно моменто!

– Здравствуйте, – произнес приятный женский голос, – вы позвонили в компанию «Мир животных». Нажмите звездочку, наберите внутренний номер сотрудника или дождитесь ответа секретаря. Алло, я слушаю!

– Вы живой человек или автоответчик? – осведомился Димон.

– Вера. Слушаю вас.

– Как мне поговорить с Василием Николаевичем?

– В нашей компании несколько сотрудников с таким именем. Назовите, пожалуйста, фамилию.

– Певцов.

– Сейчас она его культурно пошлет, – шепнул мне Миша. Но разговор потек дальше.

– Тема вашей беседы?

– У меня фирма, я производжу аксессуары для кошек-собак. Предлагаю сотрудничество.

– Минуточку, соединяю.

– Наталья, добрый день, – произнес другой женский голос.

– Мне бы поговорить с Василием Николаевичем.

– На какую тему?

– Хочу предложить ему сотрудничество.

– Минуточку, соединяю.

– Надежда, слушаю.

Миша захихикал.

– Это называется круговое движение. Димона гоняют по

разным секретаршам.

Коробков кивнул и повесил трубку.

– Экий ты нетерпеливый, – упрекнул его Никита, – надо было стоять до последнего. В конце концов тебя могли записать на пятиминутную аудиенцию на январь три тысячи девятьсот пятьдесят второго года.

– То, что я слышал о Певцове, характеризует его как человека, способного решать разные проблемы, – пояснил Иван, – от мелких вроде устройства ребенка в элитную школу или в вуз и до самых серьезных. По слухам, у него есть связи во многих сферах. Сам он ничего не делает, просто дает телефон человека, который подскажет, как действовать. Но! Никто эту таинственную личность не видел, общение идет по телефону, номер каждый раз меняется. Секунду.

Иван Никифорович взял свою трубку и через короткое время произнес:

– Женя, можешь рассказать, как ты разговаривал с Певцовым? Мы беседуем по громкой связи в кабинете бригады Сергеевой.

– Привет, Тань, здорово, Димон, – произнес мужской голос, и я сразу узнала Горелова. – А мне нечего сообщать. У меня случился трындец. Из разряда тупик. Один человек посоветовал погутарить с Василием Николаевичем, дал его контакт. Ответил сам Певцов. Я представился, объяснил, кто меня к нему отправил. Он спокойно спросил: «Проблема в какой плоскости лежит? Подробности мне не нужны, в дета-

ли вдаваться не стоит. Юридический вопрос, денежный, жилищный, медицинский, уголовный?» Я дал краткий ответ. Певцов отреагировал мгновенно: «Сброшу номер на ватсап. Константин точно вам поможет. Стопроцентно. Вопрос о его надежности излишен. Я не посоветую человека с длинным языком». Естественно, я спросил: «Как мне вас отблагодарить?» Он засмеялся: «Алкоголь мимо, свою цистерну я давно выпил. Конфет не надо, я не девочка. Простого «спасибо» хватит. А вот Константин работает за гонорар. Но это вы с ним обсудите». Я соединился с Костей, тот говорил таким голосом, что я понял: он его изменил. Мы договорились о встрече. Пришла баба, Наташа, блондинка в очках. Юбка заканчивается там, где начиналась, дальше шли ботфорты. Разговаривали мы в парке. Она предложила: «Выберите сами скамейку». Я рассказал, что мне надо, Наталья молча выслушала, потом стала вопросы задавать. Мозг у нее работал, как компьютер. Все просекла, сообразила. В законах разбирается. И в другом тоже рубит. В конце беседы она сказала:

– Через три дня переведете Константину деньги. Реквизиты я пришлю.

Я возразил:

– Предоплату я не даю.

Она уточнила:

– В четверг ваша проблема разрешится, в пятницу отправите деньги. Вперед Константин ничего не берет. Только по результату.

Я ей не поверил.

– Сегодня вторник.

– Среда, четверг, – добавила она, – пятница третий день.

Потом встала и ушла.

Я уехал с ощущением, что меня надули. Проблему точно не разрулить за несколько дней. Но поскольку я ни рубля не заплатил, то и не нервничал. В четверг после обеда мне позвонили, и я понял: больше головной боли нет. Все разрешилось наилучшим образом. Я даже не мечтал о таком развитии сюжета. В пятницу прилетело СМС от Натальи с реквизитами банка. Сумма такая, что я крикнул. Но уже было понятно: я общаюсь с непростыми ребятами, поэтому поскреб по сусекам. И сбросил им все до копеечки. В ответ получил короткое – «ок». Решил позвонить Константину, выразить благодарность. Дорого очень, но быстро, четко, эффективно, в мою пользу. Ответил автомат: «Номер не существует». Пару раз набирал, ответ был одинаков. Попытался соединиться с Певцовым, тот ответил. Я рассыпался в благодарностях. Василий рассмеялся: «Хватит, Евгений. Я ничего не сделал. Просто посоветовал, к кому обратиться, чтобы вас не обманули». На этом все.

– Спасибо, – поблагодарил приятеля Иван и положил трубку на стол.

– Вроде Певцов никакого отношения к тому, что произошло, не имеет, – заметила я, – он просто связал Горелова с нужным человеком. Но внутренний голос мне шепчет: Кон-

стантин работает на Певцова.

– В собственности у Василия самый традиционный набор, – уточнил Коробков, – трехкомнатная квартира на Сиреневом бульваре. Район хороший, зеленый, но престижным он никогда не считался. Кооперативное жилье досталось Певцову в наследство от деда-врача. Он с женой воспитывал внука, родители мальчика погибли при пожаре. Машина у мужика средней стоимости, он за нее выплачивает кредит. Ежемесячные взносы вносит аккуратно, не опаздывает. В начале двухтысячных купил домик в поселке Зеленая Гора. Площадь – сто квадратных метров, участок десять соток. Опять сделал заем и вернул деньги сполна. В две тысячи пятом основал фирму товаров для животных. Снова обратился в банк. Не женат и не был. Детей не имеет. Щедрый благотворитель. С прессой не общается, на телевидении не светится, по радио не выступает, широкой публике неизвестен. Информации о Василии в интернете нет, об этом я уже упоминал. Если мы возьмем, например, владельца заводов Антона Лактионова, то он тоже не любит журналистов, чурается камер. Однако о нем тьма сведений. Народ строит догадки: с кем живет олигарх? Нет-нет да и появляются снимки Лактионова в разных изданиях. То Антон попал в чей-то телефон, когда выходил из фитнес-клуба. То его видели в дорогом медцентре. Сейчас даже у детсадовцев есть трубки с камерами, полностью спрятаться от папарацци всех мастей невозможно. Да еще появился портал «Поймай звезду».

– Это что такое? – удивилась я.

Вместо Коробкова ответила Ада:

– На сайт выставляют снимки графини, которые сделаны обычными людьми. Гражданам повезло столкнуться со знаменитостью. Если вы попросили сделать селфи, а селебрити не отказала, то снимок не имеет шансов на главный приз.

Иван допил кофе.

– Приз? Там какой-то конкурс?

Дюдюня собралась продолжить, но ее опередил Димон.

– Верно. Задача: «щелкнуть звезду», которая прячется от объективов. Это необязательно певцы, телеведущие и им подобные. Они-то озабочены пиаром. Ну, придет человек миллион первый снимок, на котором он сам, любимый, стоит возле блогера-миллионщика, который навесил на лицо беззубую улыбку. Это неинтересно. Но тот же блогер, застигнутый в момент справления естественной нужды на фонарь, вызовет волну эмоций. А самые «вкусные» кадры для сайта – люди, которые никогда не торгуют мордой лица. Снимок Лактионова вместе с топ-моделью, которая вышагивает по мировым подиумам, фото, как они загорают на пляже на острове, куда не пускают туристов, вот этот кадр получил пару лет назад главный приз сайта: статуэтку и поездку на три дня в Париж. Фото потом публиковалось во всех СМИ. Думаю, эти публикации расстроили законную супругу Антона. Но от нее никакой реакции не дождались. На ежегодную церемонию награждения призеров Лактионов не явился. Никаких

комментариев не давал, в телешоу не оправдывался. И «вешалка» будто язык проглотила. Ей задавали вопросы, а она мило улыбалась.

– Ноу комментс!

Понимаете, о чем я речь веду?

– Ты слишком долго объясняешь, что Певцов не хочет быть объектом всеобщего внимания, – хмыкнул Миша.

– Это да, – согласился Коробков, – но главное другое: учитывая полное отсутствие снимков и комментариев, можно предположить, что у Василия Николаевича есть «чистильщик». Да не один! Они круглосуточно мониторят сети и, увидев хоть что-то про босса, уничтожают инфу. Стоят такие спецы дорого, и если их наняли, значит, есть что скрывать.

У меня занервничал телефон, я посмотрела на экран. СМС от Рины.

«Танюшка, пришла Леночка, соседка снизу. Рыдает. Ты ей обещала снять видео. Сдать его надо завтра утром». Я посмотрела на Ивана. У моего мужа много талантов, и один из них: сразу понимать, что имею в виду я, даже, если я сижу молча.

Вот и сейчас Иван произнес:

– Не знаю, как вы, а мне очень есть хочется. Давайте сделаем перерыв.

– Я получил от Мирона контакты Вероники Фоминой, – заявил Димон, – подруги Зельды.

– Отлично, – обрадовалась я, – дай мне ее телефон, дого-

ворюсь о встрече.

Глава седьмая

– Как хорошо, что вы все приехали, – обрадовалась Рина. – Адюша! Я очень по тебе соскучилась.

– И я, – улыбнулась Дюдюня, – Альберт Кузьмич, иди скорей, поцелую тебя!

Кот и не подумал пошевелиться, зато Мози и Роки кинулись всех облизывать.

– Они моя семья? – спросила Леночка.

В прихожей стало тихо.

– Думаете, вас позвали пообедать? – прищурился Иван.

– Поесть точно дадут, – засмеялась Рина, – но у нас есть дело. Съёмки фильма «Готовим ужин». Сейчас Танюшка все объяснит.

Мне хватило пяти минут, чтобы донести до присутствующих суть проблемы.

– Я могу исполнять роль оператора, – вызвался Димон.

– Я режиссер! – мигом схватила бразды правления Ада Марковна. – И сценарист!

– Могу отдать тебе камеру, – предложил Димон, – будешь едина в трех лицах.

– Сам снимай, – милостиво разрешила Дюдюня. – Рина, где мы спектакль устроим?

– Конечно, на кухне, – вмешался Иван, – речь ведь идет о готовке.

– Пошли, – скомандовала Ада.

Плотной толпой мы вошли в просторное помещение, где царствует Ирина Леонидовна. Моя свекровь потрясающая повариха, собирает рецепты, ей не лень поехать через весь город в крохотную лавчонку, потому что только там продают черный тмин. Чем он отличается от обычного, коего полно в любом супермаркете? Понятия не имею. То, что эта специя существует, я узнала, познакомившись с Риной. Помню, как она еще до нашей свадьбы с Иваном спросила:

– Танюш, ты как относишься к готовке?

– Начисто лишена кулинарных талантов, – честно ответила я, – яичница у меня получается с разлитым по всей сковородке желтком, сосиски лопаются, а пельмени превращаются в кашу.

– Отлично! – обрадовалась Ирина Леонидовна. – Значит, ты не будешь претендовать на место у плиты.

Найдется ли на свете хоть одна свекровь, которая по-детски ликует, узнав, что у невестки обе руки левые и пришиты к той части тела, на которой она сидит? А меня в предстоящем замужестве пугала только перспектива стоять над кастрюлей с шумовкой, снимать пену, запихивать в мясорубку куриное филе, чистить картошку...

– Коробок! Основное место съемки «остров» и пространство вокруг него, – начала командовать Ада. – Иван, переоденься.

– Чем тебе мой костюм не нравится? – спросил хозяин

дома.

– Тем, что это костюм, – ответила Дюдюня, – а к нему прилагаются рубашка и галстук. Ты в таком виде картошку чистишь?

– Я картофель вообще не чищу, – заявил Иван Никифорович, – ем его уже готовым.

– Переоденься, – велела Ада.

– Во что? Сообщи дресс-код, – попросил мой супруг.

Ада Марковна замахала руками.

– Ну... в чем ты обычно ходишь по квартире?

Иван заморгал.

– Прихожу с работы, снимаю пиджак, ужинаю, иду спать.

– А утром? – не отставала Дюдюня.

– Встал, умылся, натянул рубашку, брюки, пиджак повесил в прихожей, позавтракал, уехал в офис, – отрапортовал Иван.

– Тренировочные штаны найди, – посоветовал Димон.

– У меня их нет! – сказал Иван.

– Почему? – удивился Никита. – В них удобно.

– Завершили разговор, – велела Ада. – Иван, надень джинсы и футболку. Димон может остаться как есть.

– Спасибо, Дюдюня, – улыбнулся Коробок.

– Миша, ты тоже нормально выглядишь, тольконими пуловер, – распорядилась психолог. – Никита... тут проблема...

– Он тоже в костюме, – сказала Рина. – Кит, пошли. От-

веду тебя в гардеробную, где висят вещи, которые сошли с размера. Подберу подходящие.

Леночка подняла руку:

– Тетя Дюдюка, а я в красивом платье.

– Отлично, – похвалила Ада, – оно тебе к лицу. Рина тоже радует глаз, Танюша в джинсах, к кофте вопросов нет.

– Собачки и котик еще нужны, – подсказала Лена.

– Хм, – протянула Ада Марковна, – ясно. Они какие-то одинаковые.

– Мози, Роки и кот разные, – возразила Рина, – французские бульдожки и британец. Псы и Альберт Кузьмич.

– Все темные, – задумчиво протянула наш режиссер, – это некрасиво. Нужно в кадре светлое пятно! Необходимо животное со светлой шерстью.

– У нас такого нет, – уточнила я, – где взять, не знаю.

Леночка подняла руку.

– Тетя Дюдюка, я могу принести собачку, она белая. Но дядя ее просто так не даст. Он всем говорит: «Хотите элитную...» – Девочка умолкла, потом продолжила: – Забыла, как называется собака, он предлагает: «Давайте тысячу, и она ваша».

Рина выдвинула ящик стола, достала кошелек и протянула Лене купюру:

– Иди за животинкой.

Леночка умчалась.

Не прошло и четверти часа, как на кухне снова собралась

вся компания.

– Внешний вид нормальный, – одобрила Дюдюня. – Никита, перестань поддегивать портки.

– Они мне велики, – вздохнул детектив, – моего размера в гардеробной не нашлось. Там одежда на слонов, хорошо хоть, эти нашлись, они на бегемота.

– Что слон, что бегемот, все не худышки, – философски заметил Миша.

Я увидела на джинсах, которые все время поправлял Никита, пониже левого колена дырку и поняла: это же мои штаны! Я разорвала их случайно, повесила в гардеробной, собиралась отнести в ремонт и забыла. Остается лишь радоваться, что я бегемот, а не слон.

– Ваня, футболку лучше заправить, – сказала Рина, – она очень широкая, ты в ней похож на водонапорную башню. Талии совсем нет.

– Где талию делать будем? – хихикнул Миша. – Помните анекдот? Тетка приходит к портному, тот снимает мерки и интересуется: «Где талию делать будем?»

Иван Никифорович засопел и стал запихивать край футболки за пояс.

– М-да! Лучше оставить ее сверху, – решила Ада, – а то живот вываливается. Майка прикрывает пузо. Почему ты не купишь брюки своего размера?

– Не люблю джинсы, – ответил мой муж, – они жесткие. Эти я взял в шкафу, не знаю, как они туда попали, на комара

сшиты. Еле-еле застегнулись, вздохнуть боюсь.

Я отвела глаза в сторону. Ну, это тоже мои штаны из корабельной парусины. Только они мне велики. Когда я принесла их из магазина, то обнаружила, что продавец ошибся, запаковал другой размер, не тот, что я выбрала. Это случилось во вторник, я хотела в среду обменять портки, но не успела, работы много было.

– Я собачку принесла, – заявила Леночка, вбегая в кухню, – вот! Звать ее Ада!

– Слушаю тебя, дорогая, – отозвалась Дюдюня.

– Вот собачка, – повторила Лена.

– Псинка очень милая, – похвалила психолог.

– Ада! – улыбнулась девочка.

– Да, дорогая, – откликнулась Дюдюня.

Лена заморгала.

– Что?

– Ты меня зовешь, а я отвечаю, – объяснила психолог.

– Собаку так зовут, – внес ясность Димон. – Ада!

– Слушаю, – машинальноотреагировала Дюдюня и воскликнула: – У собаки кличка Ада?

– Да, – хором подтвердили Миша и Никита.

– Прекрасно, – пришла в восторг психолог, – мы с ней тезки. Начнем съемки.

Глава восьмая

– У нас не распределены роли, – напомнила я.

– Итак, сценарий таков! Рина стоит у «острова» и режет огурец. Миша подает укроп, который он взял в холодильнике, – стала фонтанировать идеями Ада Марковна, проигнорировав мое замечание.

– Укропа нет, – приуныла Рина, – последний я в салат порезала. В наличии петрушка!

– Однофигиственно! – отмахнулась Дюдюня. – Кит пробует майонез.

– Терпеть его не могу, – скривился детектив.

– У нас домашний, я сама его делаю, – заявила Ирина Леонидовна.

– Заменяем его сметаной! – велела режиссер. – Ваня мешает ложкой в миске. Все ясно?

– Ада... – начала я, хотела продолжить, но тут залаяла собака.

– Не тебя звали, – рассмеялась Дюдюня.

– Что мне делать? – осведомилась я.

– Наливать масло, подсолнечное, – не замедлила с распоряжением Ада. – Хватит болтать. Димон, где камера?

– Готов, жду отмашки, – отозвался Коробков.

– Все встали на свои места, – скомандовала Ада Марковна. – Роли помните?

Мы слаженно кивнули.

– А я нет, – прошептала Леночка, – про меня забыли.

Дюдюня улыбнулась так широко, что мне сразу стало ясно: она и впрямь не приняла в расчет девочку.

– Солнышко, ты главная на съемке, – зачастила Ада, – основная героиня. Стоишь около Рины, спрашиваешь у нее: «Что мы готовим?» Хвалишь... э... бабушку.

– Тетя Таня моя мама, дядя Ваня папа, – пришла в восторг Леночка, – Рина бабулечка, дядя с камерой дедуля, а остальные мне кто?

– Братья, – ответила Дюдюня, – родные!

– Прикольно, – обрадовался Миша, – значит, меня Таня родила, а Иван Никифорович наш с Никитой папуля.

– У вас еще и бабушка общая, – расхохоталась Ирина Леонидовна.

– Завершаем пустопорожнюю болтовню, – велела Ада, – в процессе съемки надо вести какую-то беседу. Леночка, что учительница велела, какие вопросы мы обсуждаем? О чем говорить не стоит?

Леночка вытащила из кармана листок и начала читать:

– Нельзя поднимать темы про политику, экономику, международные отношения, президента, здравоохранение, цены, пенсии, зарплаты, коммунальные услуги, телешоу, новости.

– Однако, – покачал головой Никита. – А о чем трендеть разрешили?

– О еде, не называя стоимость продуктов, – огласила девочка, – об искусстве до начала двадцатого века. Примерные темы для семейного обсуждения: «Евгений Онегин», великое произведение ас Пушкина.

– Ас? – удивилась Рина.

Лена помахала листочком.

– Тут так написано.

Ирина Леонидовна взяла бумажку.

– А точка С точка Пушкина. Еще вариант – картина Шишкина «Три медведя».

Свекровь отдала записку Лене.

– Если мне не изменяет память, там медведица и медвежата, всего четверо животных. И название полотна «Утро в сосновом бору».

– Сначала мы обсуждаем еду, которую готовим, потом восторгаемся мишками на лесоповале, – решила Ада, – я встану около Тани, прислушивайтесь к моим словам. Я руковожу процессом. Начали.

– Мотор идет! – скомандовал Димон.

– Как хорошо вместе готовить ужин, – фальшиво веселым голосом возвестила Ада, – мама Рина режет огурец!

Ирина Леонидовна вздрогнула, схватила нож и с быстротой юной белки принялась кромсать овощ.

– Леночка, тебе нравится готовить? – спросила Дюдюня тоном столетней актрисы провинциального театра, в который давно никто не ходит.

– Очень, бабушка! – завопила Лена. – А что мне сейчас делать?

– Смотри на бабу Рину и учись у нее.

– Чему? – поинтересовалась Лена.

– Всему, – вступил в разговор Иван, – бабуля лучше всех готовит.

Ирина Леонидовна методично превращала в тонкие ломтики килограмм огурцов и молча стучала лезвием ножа о доску.

– Твой брат Никита сейчас принесет нам петрушку, – заявила режиссер.

Детектив, поддергивая на ходу мои джинсы, поспешил к посудомойке, открыл ее и разочарованно сказал:

– А в холодильнике пусто.

– Ха-ха-ха, – произнес Миша, – братец, обожаю твой юмор. Холодильник слева.

– А-а-а, – засмеялся Никита, – я перепутал.

– Миша, налей масла, – велела наш рулевой.

– Куда? – осведомился эксперт.

– В миску, – приказала Ада, – папа Ваня, помешивай соус.

– Какой? – уточнил Иван.

Рина сунула ему миску и ложку.

– Начинай.

Мой муж стал размазывать масло по стенкам.

– А вот и петрушка, – гаркнул Никита и положил на стол... красный болгарский перец.

– Ха-ха-ха, опять братец юморит, – высказался Миша.
Я присоединилась к увлекательной беседе.

– Дети, давайте отнесемся серьезно к приготовлению ужина. Кит, перец нам подойдет, а теперь принеси петрушку.
Детектив молча удалился.

– Ада, – позвала Лена.

– Слушаю тебя, – улыбнулась Дюдюня.

Девочка наклонилась, подняла собачку и посадила ее на табуретку.

– Я звала псинку, ей скучно, пусть посмотрит, как еда делается. А что на ужин будет? Какое блюдо?

Все посмотрели на Дюдюню, та округлила глаза.

– Вы не знаете, что мы готовим?

– Нет, – прогремел хор голосов.

– Это секрет, – заявила Ада, – когда сделаем, сообразите.
Это сюрприз.

И тут на стол прыгнул кот. Наша руководительница обрадовалась возможности сменить тему.

– У нас еще один помощник появился. Кот Альберт Кузьмич. Милый, вы хотите снять пробу?

Британец не ответил, вместо него отозвалась беленькая собачка:

– Гав. Гав.

Никита поднял взятую напрокат собаченцию и посадил ее рядом с котом.

– Альберт Кузьмич, поухаживай за дамой, предложи ей

немного нашего ужина.

– Петрушка! – крикнул Никита и положил на доску Рины упаковку салата айсберг.

Ирина Леонидовна схватила нож и принялась кромсать листья. Собачка закряхтела и легла на бок. Альберт Кузьмич пристально разглядывал псинку. Та издала странный звук. И в эту секунду Иван Никифорович поднес к морде кота миску с маслом, которое старательно размешивал в течение всей съемки.

– Альберт Кузьмич, оцени соус.

Кот всхлипнул, упал на спину, задрал все четыре лапы и притворился ветошью.

– Снято! – оповестил Димон. – Самая лучшая концовка ленты: смерть кота, который увидел, что подадут на ужин.

– Леночка, твой фильм получит первый приз, – пообещала Дюдюня.

– Эту ленту и на «Оскар» представить можно, – добавил Миша.

– В Канны отправить, – дополнил Никита.

– Сворачиваемся живенько и возвращаемся в офис, – распорядился Иван.

– А поесть? – занял Димон.

– Все за стол, – велела Рина, – несу кулебяку! Леночка, верни Аду дяде.

– Кому меня вернуть надо? – удивилась психолог.

– Не тебя, а песика, – засмеялась Ирина Леонидовна и

осеклась. – Альберт Кузьмич, тебе плохо?

Кот не ответил, он по-прежнему лежал, задрал лапы и закрыл глаза.

– Что с ним? – перепугалась я. – Надо позвонить ветеринару, надеюсь, Людмила Юрьевна на месте.

Глава девятая

Каждый владелец домашнего животного рано или поздно сталкивается с ситуацией, когда нужен совет доктора. Мы долго искали опытного ветеринара, и в конце концов нам повезло. Теперь у нас есть замечательная Людмила Юрьевна. И что совсем уж здорово, она главврач ветеринарной клиники.

Когда ветеринар вошла на кухню, все стояли вокруг «острова».

– Что тут у нас? Ну-ка, дайте посмотреть, – сказала врач. Мы расступились.

– Похоже, Альберт Кузьмич в обмороке, – пробормотала Люда, – он проходил во вторник полное обследование, у него было отличное здоровье. Минуточку.

Доктор вынула из сумки коробочку, вытащила из нее ватный диск и поднесла к мордочке британца.

Альберт Кузьмич опустил лапы, открыл глаза, вскочил и бросился Людмиле на шею. Она начала гладить кота по спине.

– Милый, кто тебя так напугал?

Беленькая собачка закричала. Врач повернула голову на звук.

– У вас появился новый член семьи? Секундочку...

Людмила отдала кота Рине, наклонилась над Адой и засмеялась.

– Поздравляю!

– С чем? – спросила я.

– У вас щенок! – возвестила Людмила, поднимая со стола какой-то комок. – Вот-вот второй появится.

– Собака рождает? – попятился Никита. – Лучше я сяду.

– Леночка, беги скорей к дяде, который дал тебе напрокат Аду, веди его к нам, – приказала Рина.

Девочка умчалась.

– Налейте мне воды, – слабым голосом попросил Никита, – холодненькой.

– Вы тут пока разберитесь, а я должен позвонить, – скороговоркой произнес Иван Никифорович и испарился.

– Пойду... э... короче, я пойду, – заявил Димон, – у меня... там... в коридоре...

– Здесь так душно, – пожаловался Миша.

Никита молча юркнул в столовую.

– Дышать просто нечем, – продолжил эксперт.

Я посмотрела на него:

– Я понимаю, почему все представители сильного пола сбежали. Но ты врач! Почему испугался?

– Патологоанатом я, – уточнил Миша, – с больными никогда дел не имел. У меня на столе лежали тихо, смирно и не рожали. Потом я от вскрытий отошел, сейчас другим занимаюсь.

Последние слова эксперт договаривал уже из коридора.

– Когда я ждала Ваню, Никифор пообещал: «Не остав-

лю тебя, буду держать за руку», – пустилась в воспоминания Ирина Леонидовна, – все девять месяцев это твердил. В советское время мужей в родовую не пускали, они на улице под окнами прыгали. Но для Никифора сделали исключение. И что? Когда процесс подошел к финальной стадии, супруг рухнул в обморок. Бригада медиков кинулась его откачивать, со мной осталась одна медсестра. Она Ивана и приняла. Я вернулась домой через неделю: муж бледный, давление высокое, слабость, головокружение. Я как огурец после родов, а он потом несколько месяцев в себя прийти не мог. Врач сказал, что Никифор перенес огромный стресс. Ну и кто сильный пол? А?

– Альберт Кузьмич понял, что собачка вот-вот станет мамой, и потерял сознание, – засмеялась Людмила, – испугался очень. А вот и второй щеночек. Прелесть какой бутуз!

– Дяди там нет! – закричала Леночка. – Кассирша сказала, что он сидел у входа неделю с разными животными, отдавал их за деньги. А потом директор магазина велел ему больше не показываться. Вот!

– И почему мне не пришло в голову спросить, где ты псинку хочешь взять! Могла бы сразу догадаться, – ахнула Рина, – ни один хороший хозяин не отдаст свою любимицу напрокат.

– Ну почему, – возразила Дюдюня, – есть четвероногие, которые в кино снимаются или собачью моду демонстрируют.

– Они с владельцами всегда, – топнула ногой Рина.

– Еще один щеночек! – обрадовалась Людмила.

– Как себя чувствует Ада? – спросила я.

– Прекрасно, – ответила психолог. – А почему ты спрашиваешь?

– Я интересовалась здоровьем собачки, – уточнила я.

– Ей надо дать другое имя, – засуетилась Рина, – иначе, когда Дюдюня придет в гости, она будет всякий раз откликаться, когда позовут псинку.

– Ты хочешь ее оставить? – спросил из столовой Димон.

– Предлагаешь выкинуть мать с детьми на улицу? – ринулась в атаку моя свекровь.

– Нет, конечно, – пробормотал Коробков.

– Все думайте над тем, как назвать Аду, – велела Рина.

– Лена, – спросил женский голос, – ты здесь?

– Да, бабуля, – обрадовалась девочка.

В кухню величаво всплыла Инесса Петровна.

– Добрый вечер, господа. Прошу простить меня за вторжение. У вас входная дверь открыта. Внучка прислала мне странное СМС: «Давай возьмем маму и детей. Я у тети Рины». Что случилось?

Ирина Леонидовна и Дюдюня, перебивая друг друга, стали вводить Володину в курс дела.

– Господи! – всплеснула руками пожилая дама, когда до нее наконец дошел смысл происходящего. – Простите неразумного ребенка! Лена! Как тебе пришла в голову странная идея просить Ирину Леонидовну снимать кино!

– Я обратилась к тете Тане, – заняла девочка.

– Лена поступила правильно, – сказала я, – нам нетрудно помочь ребенку, который попал в непростое положение. Странной в этой истории я считаю учительницу, которая назвала тех, у кого нет родителей, позором гимназии.

– Бабуля, собачку принесла я, – заявила Лена, – значит, она моя вместе со щенками.

В глазах Инессы заплескался ужас.

– Ну... э... ну... о... детонька, наша квартира... она... э... мала для содержания пса!

– А у них такая же по размеру, – топнула ногой Лена, – и вон сколько всех живет. И Роки, и Мози, и Альберт Кузьмич, и дядя Ваня.

Из столовой послышался смех Коробкова.

– Иван Никифорович не животное, он человек, – прервала внучку бабушка.

– Лена, кто дал тебе тысячу рублей? – спросила Ирина Леонидовна.

– Вы, – шмыгнула носом девочка.

– Когда курьер приносит пиццу, а ты ему платишь, – продолжала моя свекровь, – кому принадлежит лепешка с сыром?

– Тому, кто денежки отсчитал, – прошептала Лена.

– Предлагаю совместное владение! – сказал Коробков из столовой.

– Ой! Четвертый! – обрадовала нас Людмила.

– Собачка со щенками останется жить у тети Рины, а ты сможешь приходить с ней играть, – предложил Димон, – это будет твоя псинка, но на удаленном воспитании.

– Гениально, – выдохнула Инесса, – с меня приданое для новорожденных.

– Их уже пять! – воскликнула врач.

– Деточка, – засуетилась Инесса Петровна, – пошли скорей домой, тебе спать пора!

– Бабушка, – удивилась Лена, – сейчас всего четыре часа дня!

Пожилая дама нашла новый повод сбежать.

– После обеда надо отдохнуть. Все дети спят в это время.

– Но... – начала девочка.

Инесса схватила внучку за руку и утащила ее.

– Интересно, шестой появится? – поинтересовалась Рина. – И кто у нас?

– Щенки, – откликнулся Миша.

– Я имела в виду пол, – объяснила Ирина Леонидовна.

– Все мальчики, – ответила Людмила.

– Нам пора в офис, – напомнил Коробков.

– Езжайте, конечно, – махнула рукой Рина, – мы с Людой прекрасно справимся.

И тут в кухню заглянула Надежда Михайловна.

– Я вернулась. Что-то случилось?

– Мы рожаем! – объяснила ветеринар.

Бровкина попятилась.

– Кто?

Никита показал рукой на «остров», около которого стояла Рина.

– Она!

Глаза домработницы медленно вылезали из орбит.

– Она? О боже! Ирина Леонидовна! Но... как... откуда у вас... э... э... ничего заметно не было. И вообще... возраст. Ой, простите. Я не намекаю на ваши лета... однако...

Мать Ивана разразилась смехом.

– Надя, не нервничай! Роженица у нас Ада!

Бровкина прислонилась к стене.

– А-а-а! Здравсти, Ада Марковна! Несмотря на... э... на все, вы прекрасно выглядите.

Дюдюня вскинула подбородок.

– Завтра буду выглядеть еще лучше. Надя, я не собираюсь размножаться. У нас появляются не младенцы, а щенки.

– Рожает собака, – выдохнула Бровкина и потрясла головой. – Но... Мози и Роки определенно самцы. Я в этом сто-процентно уверена.

Димон подошел к домработнице и погладил ее по плечу.

– Надюша! Спокойствие! Только спокойствие! Собака лежит на «острове». Рядом стоит Рина. Псинка рожает, ее принесли с улицы.

– Зачем? – подпрыгнула Бровкина и тут же сама ответила: – Чтобы она у нас на кухне родила? А щенков потом куда? И их мать? Мать их куда?

Коробков вздохнул:

– Надь! Это случайно получилось! В нашей жизни все, как правило, происходит неожиданно. Идешь спокойно по улице – и ба-бах!

Димон замолчал.

– Ба-бах и что? – прошептала Бровкина.

– Ба-бах, и щенков родишь, – договорила вместо владыки компьютеров Дюдюня. – Не переживай, Надя, воспитаем, выучим, в люди выведем. Так! Таня, оставайся дома, нельзя бросать Рину в такой ситуации. Завтра вы с Никитой поедете с утра в «Лавку света».

Глава десятая

– Фомина должна сейчас находиться на работе, – сказала я и стала искать место на парковке.

– А почему тогда она на звонки не отвечает? – прищурился Никита. – Хотя навряд ли тетка с восторгом закричит: «Да, да, я жду вас». Ты обрадуешься, если услышишь просьбу от незнакомых детективов о встрече?

– Скорей всего, во время разговора о свидании я не испытаю никаких эмоций, – ответила я, – сначала узнаю тему беседы, а потом решу: интересна она мне или нет.

– Дурацкая идея прикатить в торговый центр, – не утихал мой спутник. – Давай пригласим Фомину в кафе. Что за идиотское название магазина – «Лавка света». Нам что, предстоит беседовать в торговом зале? Лавировать между покупателями, которые светильники рассматривают? И зачем мы прикидываемся ее клиентами? Это глупо! Лучше сразу ей сказать, что мы хотим поговорить о смерти Зельды.

Никита бубнил всю дорогу от парковки до входа в молл, не умолк он и в лифте. Лавка находилась на верхнем этаже в самом конце одного из боковых коридоров. Когда мы шли по нему, не видели ни одного человека.

– Толпы желающих сделать покупки в «Лавке света», похоже, нет, – предположила я.

– На что рассчитывают люди, арендуя место там, где не

ступала нога человека? – снова пробурчал Кит. – Нет, ты только глянь на вход!

Я остановилась и окинула взглядом дверь, на которой висел плакат: «Прежде чем войти, подумай: ты на самом деле хочешь обрести знание?»

– Гениальный маркетинговый ход оттолкнуть клиента сразу, – прошипел мой спутник и дернул дверь. – Заперто!

– Не может быть, – усомнилась я, – написала Фоминой с дороги и получила ответ: «Жду вас с нетерпением». Сейчас попробую еще раз СМС отправить.

Попытка оказалась безуспешной.

– Отлично! – разозлился Кит. – Она согласилась на встречу с клиентами! И что?

– Может, в туалет отошла? Или за кофе побежала? Давай подождем, – предложила я.

– Хорошо, – согласился Никита, – только мы ее не увидим. Баба не явилась на работу, наплевала на тех, кого пригласила.

– Всегда надо надеяться на лучшее, – вздохнула я.

– Интересно, сколько она зарабатывает, так ведя бизнес, – вскипел мой спутник.

В конце коридора показалась стройная фигура, она быстро приближалась к нам. Стало понятно, что это молодая девушка, которая несет поднос с двумя картонными стаканами.

– Здравсти, здрассти, – закричала она. – Вы Таня и Коля?

– Татьяна и Никита, – поправила я.

– Я думала, вы позднее явитесь, – продолжала незнакома-
ка, – клиентов много, пообедать некогда, я побежала в про-
межутке между встречами за капучино, а в кофейне народу!
Прямо толпень!

– Вы Вероника Матвеевна? – уточнил Никита.

– Ага, – улыбнулась девица, – подержите стаканчики, я
ключи из кармана достану.

Фомина быстро справилась с замком, и мы очутились
внутри.

– Это не магазин, – шепнула я Никите.

– Салон магии и коррекции судьбы, – ответил тот, – на
стене плакат с этим текстом висит, а еще посмотри на таб-
личку на столе.

В помещении царил полумрак, но я смогла прочесть
текст. «Ведунья Хиония отправится в прошлое и исправит
все ваши ошибки, очистит настоящее от грехов прошлых
лет».

– Очень неудобно получилось, вам подождать при-
шлось, – причитала тем временем девушка.

Стоя к нам спиной, она зажигала свечи, которые стояли в
самых разных местах.

– Вы Вероника Матвеевна? – повторила я свой вопрос.

– Ну да, – кивнула девица.

– Фомина? – уточнил Никита.

– Верно.

– Вы уверены? – спросил детектив.

Брюнетка села за стол.

– Вы Никита?

Детектив кивнул.

– Уверены? – прищурилась владелица лавки.

– А кто-то еще тут есть? – поинтересовалась я.

– А кто вам нужен? – усмехнулась ведунья.

– Вероника Матвеевна Фомина, – уже не первый раз про-
изнесла я.

– Она перед вами, – соврала девица.

– Госпожа Фомина определенно старше вас, – возразила
я. – Позовите ее, пожалуйста. Мы с ней договаривались о
встрече.

– Вы беседовали со мной, – стояла на своем красавица, –
в салоне никого, кроме меня, нет и не было. Что вы хотите?

Я села в кресло у стола.

– А Хиония где?

– Это я! – не выпала из роли брюнетка.

– Вы взяли псевдоним, – сделал вывод Никита.

– Нет. Хиония – проявление моей параллельной сущно-
сти, которая совершает путешествие во времени, – понесла
чушь лгунья.

– Если вы здесь одна, то для кого второй стакан капучи-
но? – вкрадчиво осведомился Кит.

– Я всегда беру две порции, – не задумываясь, соврала
«ведунья». – Вы, вообще, зачем приехали?

– Побеседовать с Фоминой, – уточнила я.

– Она перед вами. Давайте объясню. Похоже, вы не понимаете, к кому записались на прием, – заискрилась улыбкой нахалка.

– Да, хочется знать правду, – кивнула я.

Брюнетка затараторила. Спустя минуту стало ясно: нас считают дураками, водят за нос. Причем делают это так глупо, что остается только удивляться: неужели найдется хоть один человек, способный поверить в эту чушь? Кратко передам то, что сообщила «Вероника». Она дочь египетского фараона, живет на свете не одну тысячу лет и умеет перемещаться во времени. В жизни каждого человека есть моменты, о которых вспоминать совсем не хочется, а еще с нами порой происходят события, которым лучше вообще не слушаться. Ну, например, в семнадцать лет вы по глупости забеременели и сделали аборт. А когда уже в разумном возрасте, на пороге тридцатилетия, будучи счастливо замужем, решили родить ребенка, у вас ничего не получилось. Врачи в один голос твердят: бесплодие – последствие той совершенной по глупости операции. И что делать? Признаться мужу в грехе молодости? Нет, нет, никогда. Взять малыша из детдома? Нет, нет, я не смогу полюбить чужого ребенка, хочу своего. Положение кажется безвыходным. И тут на помощь приходит Хиония, она же Вероника Фомина. Ведунья уходит в прошлое, встречается там с вами, объясняет, что произойдет, если в семнадцать лет вы забеременеете. И вы не идете

на ту вечеринку, где повстречались с отцом нерожденного малыша. Ваша судьба потечет по другому сценарию!

– Все очень просто, – договорила девица.

– Да, – протянул Никита, – впервые о такой услуге слышу.

– Вы видите уникальную женщину, – гордо заявила лгунья. – Вы мне не верите?

– Нет, – отрезал Никита и встал, – мы не настолько глупы, чтобы общаться с графом Калиостро российского розлива. Пошли, Таня.

Мошенница поняла, что клиенты сейчас сбегут, денег не заплатят, и решила во что бы то ни стало удержать нас.

– Стойте! Я вскоре предстану перед вами в другом облике!

– Каком? Прикинетесь муравьем из семьи араханов, которые обитают на Марсе? – спросил Никита. – Этот спектакль мне надоел. Вы пейте две порции капучино, а мы покинем это место.

– Я на пять секунд уйду, а потом появлюсь в образе старухи, – пообещала обманщица, – и вы увидите Фомину, которую собирались узреть, поймете, что я – это она, но в другом облике.

Мы с Никитой переглянулись, и я сказала:

– Хорошо, мы подождем.

– Только вам надо выйти в коридор. На секунду. Я позову вас, – сказала врушка, схватила подставку со стаканами и кинулась в служебную часть лавки.

– Как ты думаешь, она сейчас загримируется под Бабу-ягу? – осведомилась я, когда мы временно покинули лавку и встали у входа.

– Нет, – возразил Кит, – она взяла обе посудыны. В кулуарах сидит настоящая Вероника Матвеевна. Они обманывают идиотов, которые верят в путешествия во времени. Вскоре мы наконец увидим настоящую Фомину – ведунью Хионию.

Дверь во владения колдуньи открылась, в коридор вышла псевдо-Фомина, только сейчас она стала блондинкой. Парик из черных волос она сняла, прическа у девицы была как у балерины на репетиции, глаза лишились кукольно густых и загнутых ресниц, со щек сполз румянец, губы стали заметно тоньше. Теперь перед нами стояло совсем юное существо с простой мордочкой. Но мне такие лица кажутся намного милее, чем то, что раньше было разукрашено с помощью тонального крема, теней, румян и губной помады.

– Что случилось? – напрягся Никита.

– Там, – прошептала блондинка, – там... она... там...

Детектив быстро открыл дверь, я последовала за ним.

Глава одиннадцатая

– Что тут творится? – спросил врач, присаживаясь около женщины, которая лежала на полу. – Вы кто?

Я молча показала удостоверение.

– Начальник особой бригады, – прочитала медсестра.

Доктор, осматривавший пострадавшую, крикнул.

– Ясно.

– А я детектив, – представился Никита.

– Помогите ее перевернуть, – попросил врач. – И почему наши бабы с возрастом начинают расплываться? По какой причине не следят за своим весом? Объясняют им: диабет второго типа, гипертония, ожирение – все это из-за страсти к тортам на ночь. Небось давление подскочило, вот она и упала в обморок.

Я приободрилась:

– Она просто лишилась чувств?

– В данный момент да, – подтвердил врач.

Я посмотрела на перевернутую на спину женщину.

– Одета странно, – заговорил Никита, – в балахон, на ощупь тело как подушка, нечеловеческое какое-то. На голове шапка с чадрой. Лица не видно. Интересный натюрморт. Ну-ка.

Детектив снял с незнакомки головной убор.

– Это точно не Фомина, – констатировала я, сделала сни-

мок и скинула его Димону с просьбой: «Установи личность. Прости, глаза у нее закрыты».

– Вы больную не знаете? – уточнил врач, делая даме укол.

– Нет, – ответила я, – но через пару минут я назову вам ее имя. А если мы пригласим сюда девушку, которая осталась в коридоре, то получим информацию сразу.

Никита вышел и вернулся в сопровождении блондинки. А врач тем временем вытаскивал из-под одежды больной думки в гобеленовых наволочках, приговаривая:

– Детектив не ошибся, когда говорил, что тело на ощупь как подушка.

Потом доктор взял салфетку, начал протирать лицо незнакомки, и та застонала.

Я посмотрела на лже-Фомину.

– Кто она?

Блондинка заплакала.

– Только не врете, – предостерег ее Кит.

У меня звякнул телефон, прилетело СМС от Димона.

– Морозова Галина Владимировна, студентка первого курса театрального колледжа, актерское отделение, – прочитала я, – одна загадка больше не представляет интереса. Ну-ка, улыбнитесь! Отлично. Сейчас выясним и личность ведуньи Хионии.

– Намазали ее толстым слоем, – констатировал Никита, – но Димон умеет под гримом истинное лицо увидеть.

Больная открыла глаза.

– Где я?

Кит помахал рукой:

– Привет, Галя.

– Привет, – машинально ответила та. – Ой, а вы кто?

– Полиция, – всхлипнула «Фомина».

– Это она все придумала! – мигом сдала подругу Галина. – И... и... вы видели? Ее! На кухне!

– Кого? – спросил доктор.

– Где кухня? – поинтересовался детектив.

– Там пара шкафчиков, чайник, столик и две табуретки, – перечислила блондинка, – больше ничего. Сейчас дверь откроею.

Девушка двинулась в сторону узкой створки.

– Нет, нет, – закричала Галя, – не трогай! Нет!

– Хватит истерить, – завопила в ответ лгунья, – из-за твоей тупости мы в неприятность влипли. Какого черта ты вышла и в обморок свалилась?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.